

УДК 115
ББК 87.2
Г21

Simon Garfield
TIMEKEEPERS: How the World Became Obsessed With Time

Copyright © 2016 Simon Garfield
This edition is published by arrangement with Canongate Books Ltd, 14 High Street, Edinburgh
EH1 1TE and The Van Lear Agency LLC

Перевод *Сергея Бавина*

Гарфилд, Саймон.
Г21 Хранители времени: как мир стал одержим временем / Саймон
Гарфилд ; [перевод с английского С. Бавина]. — Москва : Эксмо, 2020. —
432 с. — (Удовольствие от науки).

ISBN 978-5-04-103211-1

Время — высшая ценность, которая у нас есть. Управление временем стало одним из величайших вызовов нашей эпохи. Эта книга о нашем восприятии времени и отношении к нему, изменившихся за последние 250 лет. Саймон Гарфилд, блестящий британский популяризатор науки, в характерной для него изобретательной и увлекательной манере расскажет о попытках измерять время, управлять им, торговать, снимать его, изображать, делать вечным, изобретать заново и придавать ему новый смысл.

УДК 115
ББК 87.2

ISBN 978-5-04-103211-1

© Бавин С.П., перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ РАНО ИЛИ ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ПОЗДНО	8
Глава первая. СЛУЧАЙНОСТЬ ВРЕМЕНИ	17
I. Теряя опору	17
II. Скоротечность жизни и как с этим жить	23
Глава вторая. КАК ФРАНЦУЗЫ ПЕРЕКРАИВАЛИ КАЛЕНДАРЬ	33
Глава третья. ИЗОБРЕТЕНИЕ РАСПИСАНИЯ	51
I. Самое быстрое из всего, что вы видели	51
II. Чудовищная тирания	59
Глава четвертая. ВЕСЬ ЭТОТ БИТ	76
I. Как исполнять Девятую?	76
II. Как долго должен звучать компакт-диск?	94
III. Revolver	100
Глава пятая. СЛИШКОМ МНОГО СЛОВ – ЭТО СКОЛЬКО?	113
I. Во времена Моисея	113
II. Обсудить со всех сторон	122

Глава шестая. ВРЕМЯ В КИНО	140
I. Как обуздать время	140
II. Прибытие поезда	148
Глава седьмая. ЧАСОВОЕ ДЕЛО, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:	
КАК ДЕЛАТЬ ЧАСЫ	160
I. Очень трудное занятие	160
II. Что такого особенного в швейцарском?	175
Глава восьмая. РОДЖЕР БАННИСТЕР БЕГАЕТ	
ПО КРУГУ	190
Глава девятая. ВЬЕТНАМ. НАПАЛМ. ДЕВОЧКА	205
I. Доля секунды	205
II. «Я Мэйбридж, а это послание от моей жены» ...	216
Глава десятая. ДНЕВНАЯ СМЕНА	229
I. Мы будем мять, давить, громить «Ямаху»!	229
II. Босс из преисподней	241
Глава одиннадцатая. ЧАСОВОЕ ДЕЛО, ЧАСТЬ ВТОРАЯ:	
КАК ПРОДАВАТЬ ВРЕМЯ	254
I. Vasco da Gama Special Edition	254
II. Добро пожаловать в Базелуорлд	262
III. О-хо...	274
IV. В чем виноват обвиняемый?	279
V. Самые ценные часы на планете	285

Глава двенадцатая. ТАКТИКА ВРЕМЕНИ, КОТОРАЯ РАБОТАЕТ!	290
I. Ягодный сезон	290
II. Простая система скудной электронной почты ...	302
Глава тринадцатая. ЖИЗНЬ КОРОТКА, ИСКУССТВО ВЕЧНО	315
I. «Часы» — это часы	315
II. Белые люди — психи	330
Глава четырнадцатая. ПРИТОРМОЗИТЬ МИР	340
I. Место, где время остановилось	340
II. Жить по-французски	350
III. Быстрее фастфуда	360
Глава пятнадцатая. БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ И ИСТОРИЯ ВСЕХ НАС	366
I. Часослов	366
II. Обреченные и брошенные	376
III. Те, кто чувствует иначе	390
Эпилог. ЧАСЫ СМирЕНИЯ	403
Благодарности и что еще почитать	413
Правообладатели иллюстраций	419
Указатель	420

Предисловие

Очень-очень рано или очень-очень поздно

Мы в Египте. Не в древнем Египте, что было бы весьма логично для начала книги о времени, а в современном из журнала *Condé Nast Traveller* — с прекрасными пляжами, туристами, пирамидами и палящим средиземноморским солнцем. Мы сидим в ресторане над бухтой близ Александрии и на краю пляжа видим местного рыбака, который ловит себе на ужин что-то наверняка вкусное. Может, барабульку.

У нас был тяжелый год, и теперь мы в отпуске. Пообедав, мы неспешно направляемся в сторону рыбака. Он немного говорит по-английски. Он показывает свой улов — не очень богатый пока, но рыбак не теряет надежды. Поскольку нам кое-что известно о рыбалке, мы замечаем, что он мог бы перебраться вон к тем скалам неподалеку, на более глубокое место по сравнению с тем, где сидит сейчас на своем складном стульчике. Там, вероятно, больше шансов быстрее наловить рыбы.

— А зачем? — спрашивает он.

Мы говорим, что если он быстрее наловит много рыбы, то ему хватит не только на ужин, но останется кое-что

и для продажи на местном рынке, а в результате можно будет купить себе удочку получше и новый ящик со льдом для хранения улова.

— А зачем?

— Так ты сможешь быстрее ловить больше рыбы, продавать ее, быстро заработать деньги, чтобы купить лодку, а это даст возможность выходить в море и ловить еще больше рыбы за то же время, ловить сетью, как на рыболовных траулерах. На самом деле ты сможешь приобрести собственный траулер, и люди станут называть тебя капитаном.

— А зачем? — повторяет он упрямо и раздражающе.

Мы живем в современном мире, где ценятся амбиции и расторопность, поэтому, пытаюсь скрыть нетерпение, продолжаем настаивать на своей идее.

— Если у тебя будет траулер, ты будешь добывать такие уловы, что станешь королем рынка, сможешь диктовать свои цены, покупать новые суда, нанимать работников, а потом, реализуя заветную мечту, пораньше отойдешь от дел и сможешь спокойно сидеть на бережку и ловить рыбку.

— Примерно так, как сейчас?

А теперь вкратце коснемся истории Уильяма Стрейчи. Стрейчи родился в 1819 году и со школьных лет мечтал поступить на государственную службу. В середине 1840-х годов он уже был сотрудником Министерства колоний в Калькутте. Там у него сложилось убеждение, что у индийцев, и у жителей Калькутты в особенности, самые точные часы (лучшие часы в Индии в то время, скорее всего, были английскими, но это неважно). Через пять лет, вернувшись

в Англию, он решил продолжать жить по калькуттскому времени: смелый поступок, поскольку оно опережало лондонское на пять с половиной часов.

Уильям Стрейчи был дядюшкой Литтона Стрейчи, известного писателя, литературного критика и биографа викторианской эпохи. Майкл Холройд, биограф самого Литтона, отмечал, что Уильям был одним из самых эксцентричных представителей семейства, а это кое о чем говорит, учитывая характерную причудливость поведения всего клана Стрейчи¹.

Уильям Стрейчи дожил почти до 85 лет, более полувека живя в Англии по калькуттскому времени. То есть завтракал он во время вечернего чая, обед при свечах проходил ночью; ему приходилось производить сложные вычисления, когда дело касалось расписания поездов и прочих повседневных забот, типа посещения магазинов и банков. Но в 1884 году все стало еще сложнее, поскольку в Калькутте перевели стрелки часов на 24 минуты вперед относительно большей части Индии, и сутки Стрейчи стали начинаться на 5 часов 54 минуты раньше, чем в Лондоне. Иногда было просто невозможно понять, когда для него очень-очень рано, а когда — очень-очень поздно.

Большинство друзей Стрейчи (впрочем, друзей было не так много), привыкли к его причудам, но самое суровое испытание терпению семьи он подкинул в 1867 году, при-

¹ Другой дядя Литтона Стрейчи, дядюшка Бартл, написал необычную книгу, необычную, по крайней мере, для того времени — об орхидеях Бирмы. А жена дядюшки Тревора тетушка Клементина при каждом посещении дома Литтона в Ланкастер Гейт делала чапати (индийские лепешки) на ковре в гостиной. Один из детей Тревора и Клементины погиб, обнимая медведя.

обретая на Всемирной выставке в Париже механическую кровать. К кровати прилагался часовой механизм, настроенный так, что в назначенное время будил владельца путем переворачивания кровати. Стрейчи разместил кровать так, чтобы при переворачивании вываливаться непосредственно в ванну. Он все хорошо спланировал, но в первый же раз, когда оказался таким образом в воде, пришел в ярость и расколошматил часы, чтобы такого пробуждения больше не повторялось. По словам Холройда, последние годы жизни Уильям Стрейчи проходил в галошах, а перед смертью завещал племяннику значительный ассортимент цветного нижнего белья.

Между умиротворенностью рыбака и безумством Стрейчи располагается жизнь каждого из нас, полная компромиссов. Что нам больше нравится — жить по часам или как тот рыбак? Пожалуй, и то, и другое. Мы можем завидовать беззаботному существованию, но у нас нет времени, чтобы жить долго именно таким образом. Нам хочется, чтобы в сутках было больше часов, но мы боимся растратить их впустую. Мы работаем непрерывно, чтобы со временем работать меньше. Мы изобрели «личное время», чтобы отличать его от остального времени. Мы кладем часы в изголовье кровати, но потом нам больше всего хочется раздавить их.

Время, когда-то пассивное, стало агрессивным. Оно определяет нашу жизнь таким образом, что первым часовых дел мастерам это показалось бы невыносимым. Мы считаем, что время убегает от нас. Технологии ускоряют жизнь, а поскольку мы уверены, что в будущем все должно быть бы-

стрее, современные скорости нас уже не устраивают. Разница во времени, которая имела такое большое значение для Уильяма Стрейчи, при наличии интернета превратилась практически в анахронизм. Но самое странное заключается вот в чем: часовые мастера прошлого, если бы могли, напомнили бы нам, что маятники качаются с прежней скоростью, а календари остаются неизменными на протяжении многих веков. Мы сами опрокинули на себя этот котел спешки. Нам только кажется, что время идет быстрее.

Эта книга — про одержимость временем и стремление измерять его, контролировать, продавать, запечатлевать, останавливать мгновения и придавать ему значимость. В ней говорится о том, как за последние 250 лет время заняло такое важное и неотъемлемое место в нашей жизни и почему, после тысяч лет созерцания небес в поисках смутных и переменчивых указаний, мы теперь нуждаемся в атомной точности, которую предоставляют смартфоны и компьютеры, причем обращаемся к ним не один-два раза в сутки, а постоянно и компульсивно. У этой книги две простые цели: поведать несколько показательных историй и понять, не сошли ли мы окончательно с ума.

Недавно я купил Wunderlist — приложение для смартфона. Оно предназначено «сортировать и синхронизировать ваши дела дома, на работе и между», дает возможность «быстро просматривать список дел» и «переключаться между любыми приложениями, чтобы заглянуть в перечень дел с помощью опции Today». Выбрать именно это приложение оказалось непросто, потому что были еще такие варианты, как *Tick Task Pro*, *Eisenhower Planner Pro*, *gTasks*, *iDo Notepad Pro*, *Tiny Timer*, *2Day 2Do*, *Little Alarms*, *2BeDone Pro*, *Calendar 366 Plus*, *Howler Timer*, *Tasktopus*, *Effectivator* и много-много

других. В январе 2016 года приложения в области «Бизнес и производительность» — подавляющее большинство которых ориентировано на экономию и организацию времени, а также на повышение быстроты и эффективности действий во всех сферах жизни — занимали большую долю приложений для смартфонов, чем приложения в областях «Образование», «Развлечения», «Путешествия», «Книги», «Здоровье и фитнес», «Спорт», «Музыка», «Фото» и «Новости», каждое из которых тоже так или иначе ориентировано на повышение эффективности и более быстрое выполнение задач. Да, среди вышеперечисленных было название *Tasktopus*¹. Как мы дошли до такой кошмарной и увлекательной жизни?

Книга «Хранители времени» и пытается это выяснить. Мы рассмотрим несколько значимых моментов. Компанию нам в этом составят свидетели разных времен, среди которых немало замечательных художников, спортсменов, изобретателей, композиторов, кинорежиссеров, писателей, ораторов, обществоведов и, разумеется, часовщиков. В различных главах рассматривается скорее практическое, нежели философское отношение ко времени — времени как главному персонажу нашей жизни и порой единственному, ценность которого определяем мы сами. Мы проанализируем отдельные моменты, когда отношение к преходящим явлениям существенно обогащает, сдерживает или изменяет нашу жизнь. Книга не укоряет за спешку, хотя некоторые

¹ Tasktopus — комбинация из слов task (задача) и octopus (осьминог). — Прим. ред.

персонажи могут подсказать, как использовать тормоза. И эта книга не имеет отношения к теоретической физике, поэтому мы не станем разбираться в реальном и воображаемом времени и в том, что было до Большого взрыва; зато внимательно приглядимся к тому, что последовало после большого взрыва промышленной революции. Мы не станем затрагивать область научно-фантастической литературы или не укладывающуюся в сознании механику путешествий во времени: все это может убить вашего дедушку¹ и занести нас на Поле золотой парчи². Это я оставляю физикам и поклонникам *Доктора Кто*; мне больше по душе рациональное отношение ко всему этому Граучо Маркса: время летит как стрела, а фрукты летят как бананы³.

¹ Имеется в виду известный парадокс, возникающий в том случае, если допустить возможность перемещения во времени: если хронопутешественник отправится в прошлое и убьет там своего дедушку, то не сможет потом родиться, а соответственно, отправиться в прошлое и убить своего дедушку. Но раз дедушка останется жив, хронопутешественник сможет родиться, отправиться в прошлое и убить его. — *Прим. ред.*

² Место неподалеку от города Кале, где в июне 1520 года проходили переговоры между королем Англии Генрихом VIII и королем Франции Франциском I. Свиты обоих королей, соперничая в роскоши и великолепии, разместились в палатках прямо на поле, которое и получило от этого свое название. — *Прим. ред.*

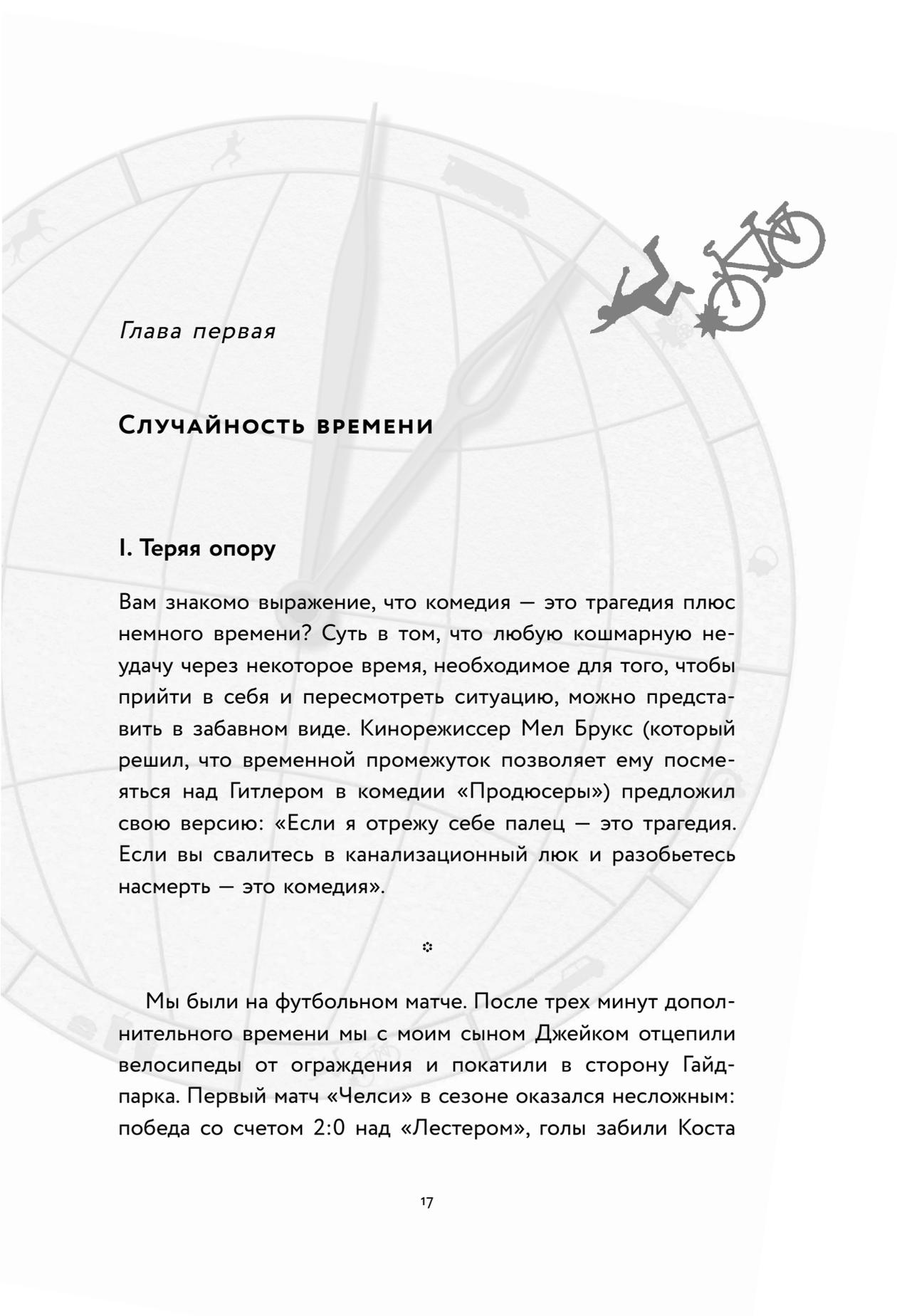
³ В английском варианте (time flies like an arrow but fruit flies like a banana) — игра слов. Вторую часть фразы можно перевести так: плодовые мушки (fruit flies) любят (like) бананы. — *Прим. ред.*

Шутка приписывается Граучо Марксу, хотя можно провести очень приятные выходные, тщетно пытаясь найти хотя бы один случай, когда он произносил нечто подобное. Выражение, скорее всего, появилось в статье гарвардского профессора Энтони Эттингера об использовании компьютеров в науке, опубликованной в сентябре 1966 г. в журнале *Scientific American*.

«Хранители времени» следят за полетом стрелы времени в современную эпоху. Ее скорость увеличивается с появлением железных дорог и фабрик, но путешествие наше скорее культурологическое и отчасти философское, получающее ускорение от симфоний Бетховена и фанатичных традиций швейцарских часовщиков. Вкраплениями будут попадаться мудрые мысли ирландских и еврейских комедиантов. Временная шкала окажется скорее циклической, нежели линейной, поскольку у времени есть манера повторяться (например, здесь сначала идет речь о заре кинематографа, а потом — о заре фотографии). Но, соблюдать хронологию или нет, неизбежно одно: рано или поздно мы найдем человека, ответственного за рекламный слоган «Часы Patek Philippe принадлежат не вам; вы просто храните их для следующего поколения», и постараемся не убить его. Чуть позже книга оценит мудрость знатоков в области экономии времени, исследует, почему компакт-диски служат столько, сколько положено, и объяснит, почему надо очень серьезно подумать, прежде чем отправиться в путешествие 30 июня.

Но начнем мы с футбольного матча — события, где время решает все.

Глава первая

СЛУЧАЙНОСТЬ ВРЕМЕНИ

I. Теряя опору

Вам знакомо выражение, что комедия — это трагедия плюс немного времени? Суть в том, что любую кошмарную неудачу через некоторое время, необходимое для того, чтобы прийти в себя и пересмотреть ситуацию, можно представить в забавном виде. Кинорежиссер Мел Брукс (который решил, что временной промежуток позволяет ему посмеяться над Гитлером в комедии «Продюсеры») предложил свою версию: «Если я отрежу себе палец — это трагедия. Если вы свалитесь в канализационный люк и разобьетесь насмерть — это комедия».

Мы были на футбольном матче. После трех минут дополнительного времени мы с моим сыном Джейком отцепили велосипеды от ограждения и покатали в сторону Гайдпарка. Первый матч «Челси» в сезоне оказался несложным: победа со счетом 2:0 над «Лестером», голы забили Коста

и Азар, приятное возвращение на поле после летней паузы. Поездка домой тоже выглядела приятной: вечернее августовское солнце, парк полон туристов.

День матча стал известен еще два месяца назад, когда опубликовали расписание; начало матча определили телевизионные компании примерно через месяц после этого. Но в день игры все проходило по давно устоявшемуся ритуалу: когда встречаемся, когда обедаем, какого размера пиццу заказываем, сколько времени надо, чтобы получить билеты, дойти до стадиона, выстоять очередь у турникетов, прослушать музыку через динамики (в те времена всегда Parklife группы Blur) в сопровождении кадров былых побед на больших экранах. А затем сама игра: как долго тянется матч, когда ты побеждаешь и ждешь финального свистка, и как быстро летит время, когда проигрываешь.

Мы ушли на минуту раньше, чтобы избежать толпы, тоже после некоторых размышлений: как соотносить возможность увидеть гол на последних секундах с экономией каких-то десятка минут, потраченных в столпотворении? Многие на стадионах предпочитают уходить чуть-чуть пораньше, что почти дискредитирует цель посещения. Мы пробирались на своих велосипедах сквозь толпу на Фулхэм-роуд. Мой младший сын Джейк, которому было 24, полный сил, катил немного впереди по Эксибишен-роуд, мимо Альберт-холла. Что хорошо в Гайд-парке, так это современное разделение дорожек: половина для велосипедистов, другая — для пешеходов. Мы ехали мимо галереи Серпентайн, где выставлся художник, имени которого я никогда не слышал, и вдруг я чувствую, что по лицу течет кровь, под глазом пульсирует рана, правый локоть свело от тупой боли. Вокруг — озабоченные лица людей, по выражению которых я догадываюсь,